

Рияд Таха Шамсан, д-р юрид. наук

КОНЦЕПЦИИ ГОСПОДСТВА ПРАВА “RULE OF LAW”: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье впервые на основе системного подхода рассматривается взаимосвязь господства права на национальном и международном уровнях, анализируются современные международные отношения.

Ключевые слова: юриспруденция, законность, господство права, государства, международное и национальное право.

Термин “господство права” употребляется в двух значениях — внутреннем (национальном) и международном. Термин “господство права” наряду с термином “правовое государство” в первом значении употребляются как синонимы и означают прежде всего связанность государства собственным правом. Во втором значении (международном) для обозначения определенного состояния межгосударственных отношений, совершенно очевидно, может использоваться только один из них “господство права”, поскольку нет всемирного государства [1, 49, 55].

Юридическая наука довольно четко определяет свойства права, те характерные черты, которые придают праву качество государственного регулятора общественных отношений — это нормативность, поскольку право состоит из правил поведения общего характера и неразрывной связи с государством, так как нормы права устанавливаются или санкционируются государством и обеспечиваются мерами его воздействия.

Соблюдение государством собственных законов — это еще не исчерпывающая характеристика правового государства. Господство права в национальном значении предполагает сочетание двух аспектов: институционно-правового (в форме правовой организации системы государственной власти) и нормативно-правового (в виде верховенства правового закона), а главное — соблюдение основных прав и свобод человека.

Право как феномен объективной реальности всегда обусловлено определенными объективными реальностями: политическими, социальными, экономическими, культурными. Эти реальности образуют между собой сложную систему общественных отношений.

Право объединяет всю правовую реальную действительность и выступает как система норм, выраженных в законах, иных нормативных актах, признаваемых государством и являющихся общеобязательными. В правовом государстве право должно предоставлять собой систему нормативного регулирования, основанную на формальном равенстве и свободе человека, а также учете объективной потребности социального развития и интересов различных слоев общества, их согласии и компромиссах. Именно общая воля участников общественных отношений, выраженная в праве, представляет первооснову в праве. Общая воля в данном случае выступает как результат достигнутого общественного компромисса различных специфических интересов, отражающих объективность реальности жизни общества, а не механическое сложение (индивидуальных) волей. Отсюда возникает мысль об установлении различия между правом как объективным явлением общественной жизни и законом как официальной формой выражения права (см. [2]), так как вне правовом государстве право и закон не всегда совпадают.

Каждое государство, естественно, развивается на собственной основе, вместе с тем возникает все больше элементов общности в экономике, политике, идеологии, включая правосознание, и в праве.

В условиях объективной интеграции мировой экономики, финансов, средств связи и т. д. усиливается тенденция универсализации и унификации права, которая проявляется в стремлении выработки общего, всеобъемлющего подхода к праву и его унификации, означающая “введение в правовые системы государств единообразных норм” [3, 21]. Это находит свое выражение, закрепление и осуществление (действие) как в отдельных национально-государственных системах права, так и в международном праве. Наиболее зримо тенденция универсализации и унификации права проявляется на глобальном и региональном уровнях в таких сферах правового регулирования, как торговля, бизнес, финансовая сфера и др. Происходит также дальнейшее развитие внедрения все большего числа международных норм, предназначенных для окончательной реализации в сфере национальной юрисдикции. Именно в национальной правовой системе большой массив абстрактных норм международного права обретает свое реальное, жизненное значение как для данного государства, так и для международного сообщества в целом [4, 64].

Государство в силу своего суверенитета и как главный субъект национальных и международно-правовых отношений является участником создания или санкционирования не только норм национального права, но и международного. Международное право — особая правовая система, существующая наряду с национальным правом различных государств. В отличие от внутригосударственного права, которое регулирует внутригосударственные отношения и создается в рамках определенных государств, международное право регулирует межгосударственно-международные отношения, выходящие за рамки государственных границ и не входящие во внутреннюю компетенцию государства, и часть внутригосударственных отношений, имеющих и международный характер.

Возникновение и развитие международного права обусловлено объективными процессами взаимоотношений различных государств. Нормы международного права создаются самими субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международного общения.

Социальным содержанием норм международного права является согласование воли или позиции государств методом компромисса. Согласование общей воли или позиции государств не представляет собой простую сумму воли или позиции субъектов. Согласование — итог взаимодействия, отражающий реальную действительность и условия внутренней и международной жизни государств. Согласование воли или позиции обязывает участников признать за международным правом обязательную силу, что определяется объективными потребностями жизни международного сообщества и интересами государств. Отдельные факты силового решения вопросов в международной жизни не могут образовать общее правило. Правовое регулирование международных отношений — абсолютная необходимость, следовательно, придание международному праву юридической и обязательной силы неизбежно (см. [5]). Это находит выражение в принципе добросовестного выполнения международных обязательств.

Международное право, как известно, состоит из двух комплексов принципов и норм, обладающих особой юридической силой. Первый образуют основные права и обязанности государств. Второй — принципы и нормы прав человека. Нормы обоих комплексов носят императивный характер (*jus cogens*). Совместно они образуют основу международного правопорядка.

Процесс усиления взаимовлияния и взаимодействия международного права и внутригосударственного законодательства государств имеет объективный характер. Объективность указанного процесса обуславливается, в первую очередь, глобализацией, под которой в научной литературе понимается втягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств телекоммуникации и информационных технологий [6, 22].

Необходимость тесного взаимодействия в современном мире международного и внутригосударственного права предопределяется также рядом объективных факторов, прежде всего, стремительно развивающейся тенденцией интернационализации общественных отношений, еще недавно входивших в сферу исключительно внутригосударственного регулирования, и появлением глобальных проблем (естественнонаучные, научно-технические, социальные и социально-политические, в том числе проблема выживания человечества), решение которых возможно только на основе тесного конструктивного взаимодействия большинства государств мира. Существует и неразрывная связь национальных и интернациональных интересов. Коренные национальные интересы могут быть обеспечены лишь в контексте общих интересов государств, значение которых становится все более определяющим. Это приводит не только к интернационализации внутригосударственного права, но и к формированию единого (общего) международного правосознания, так как взаимодействие международной и национальных правовых систем охватывает не только право в его нормативном закреплении, правотворческую и правореализационную деятельность международных и внутригосударственных институциональных структур, но и такой важный компонент этих систем, как правосознание.

Единство мирового сообщества, усиление взаимозависимости государств диктуют необходимость того, чтобы их социально-экономические и политико-правовые системы были совместимы и способны взаимодействовать друг с другом [7, 70]. Взаимозависимость государств имеет два аспекта, национальный и международный. Первый аспект состоит в том, что вступление в отношения взаимозависимости диктует необходимость удовлетворения внутренних потребностей социально-экономического развития в каждом отдельном государстве, а международный состоит в необходимости обеспечения общих интересов, с которыми связаны национальные интересы. Обеспечение подобного положения требует признания приоритета международного права во внешней и внутренней политике [8, 131–132]. Данная проблема решается в процессе взаимодействия международного и внутреннего права. Во имя обеспечения единства международного сообщества государства должны соблюдать и подчиняться установленному ими порядку, который является социально и политически необходимым. Это касается деятельности не только международной, но и внутригосударственной в той мере, в которой она затрагивает международные отношения.

Исходя из выше сказанного, можно утверждать, что осуществление государством своих функций в современных условиях возможно лишь при все более тесном взаимодействии внутригосударственного права с правом международным, а нормальное функционирование международной системы зависит от взаимодействия с внутригосударственным правом, в результате чего происходит усложнение международной системы, углубление её связей с внутренней жизнью государства. Это приводит, с одной стороны, к возрастанию роли внутреннего права в обеспечении нормального функционирования международных связей и международной системы в целом, с другой — к повышению роли международного права в системе взаимоотношений между государствами и установлению тесной связи между международным правопорядком, и обеспечением законности и единства внутренней и международной законности, так как углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность — углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Установление господства права в международных делах становится главной задачей мирового сообщества. Это неоднократно подчеркивается в Декларациях саммитов, а также в ежегодных докладах Генерального секретаря ООН. В принятой на Саммите тысячелетия в 2000 г. Декларации тысячелетия ООН выражена решимость повысить уважение к верховенству права в междуна-

родных и внутренних делах, поскольку обеспечение международного правопорядка перестало быть задачей исключительно международного права. Это стало и задачей национальных правовых систем. Отсюда возникает необходимость создания правовых государств в национальном и международном смысле. Становится ясным, что Международное и внутригосударственное право взаимодействуют и развиваются в условиях постоянно усиливающегося верховенства международного права. Верховенство международного права означает его главенствующую роль среди всех правовых систем. Господство права в межгосударственных отношениях возможно только в том случае, если все члены международного сообщества превратятся в более или менее правовые государства. Международное право регулирует не только межгосударственные, но и иные международные отношения (а также определенные внутригосударственные отношения). Поэтому согласование национального и международного права представляет собой одну из главных характерных черт современного правового государства.

Применение норм международного права на национальном уровне остается в компетенции каждого отдельного государства. В случае расхождения международного обязательства и внутригосударственного права государство не может ссылаться на свое внутренне право в качестве оправдания невыполнения обязательства. Международное право предусматривает лишь одно исключение из данного правила, а именно — когда согласие государства на обязательность договора было выражено в нарушение положения внутреннего права, при этом нарушение должно быть явным и касаться нормы внутреннего права особого значения (см. [9, ст. 27, ст. 46]). Следует особо подчеркнуть, что нормы международного права включенные в национальные правовые системы, занимают особое положение, имеют примат над нормами внутригосударственного права и сохраняют свои связи с международным правом, толкуются и применяются согласно их международному содержанию и целям. По мере того как международное право все серьезней затрагивает внутреннее право, его применение все основательней сталкивается с различиями правовой культуры, правового сознания. Но расхождения национальных систем не должны выходить за определенные границы, должны оставаться в рамках исторически достигнутого и терпимого уровня (см. [9]).

В современном мире ни одно государство не в состоянии существовать и нормально развиваться без активного взаимодействия с международной системой. В зависимости от того, насколько эффективно организовано это взаимодействие, насколько последовательно государство совмещает в своей деятельности учет национальных и интернациональных интересов, зависит его благополучие [10, 5].

Национальные интересы всех государств в условиях глобализации требуют совершенствования законодательства согласованности внутригосударственного и международного права, соблюдения государством своих международно-правовых обязательств даже в тех случаях, когда это противоречит его сиюминутным политическим интересам, поскольку именно международное право отражает согласованные интересы всего мирового сообщества. Исходным принципом международного права в современных международных отношениях остается принцип суверенного равенства государств, который закрепляет суверенные равные права государств, несмотря на их разный реальный вес и фактическое равенство, в том числе правовое, в международном общении.

Международное право, как уже было отмечено, имеет сугубо согласительную природу. Соглашаться могут только равные. Именно юридическое равенство, составляющее сущность принципа суверенного равенства, позволяет выявить согласованность действительно общих интересов, к которым может быть применим принцип примата международного права [11, 3]. Государства как равноправные суверенные субъекты права в процессе общения между собой должны содействовать неукоснительному соблюдению международного права и уважению к прави-

лам поведения, выработанным и признанным в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире (см. [12]).

Прекращение холодной войны и наступление постконфронтационного периода создало необходимые условия для создания нового мирового порядка, благодаря которому могут решаться глобальные проблемы, волнующие все государства, а их решение возможно лишь усилиями всего мирового сообщества. В результате возникла широкая общность коренных интересов человечества. Это способствовало изменению соотношения между национальными и общими интересами. На первый план выходят именно последние, но приоритет интересов международного сообщества, как верно отмечает профессор И. И. Лукашук, не означает ущемления интересов государств. Задача состоит в том, чтобы добиться оптимального сочетания тех и других, задача первостепенного значения, поскольку без ее решения невозможна нормальная жизнь ни сообщества, ни образующих его государств [13, 90].

Новый мировой порядок, основанный на балансе национальных и общих интересов государств, становится демократическим правовым сообществом. Никто не может обладать монополией на принятие решений. Государства обладают равным правом на участие в решении международных проблем и прежде всего тех, что непосредственно затрагивают их интересы. Следовательно, основа нового мирового порядка и его стабильности требует заменить баланс силы балансом интересов. И в этом плане важная роль принадлежит международному праву, на основе которого происходит согласование интересов. Утверждение такого прочного мирового порядка становится возможным только в случае признания примата международного права в политике, предполагающей в первую очередь господство права над силой в международных отношениях. Силовая политика должна быть заменена политикой, строго соответствующей принципам и нормам международного права.

Демократизм требует увязывать права с обязанностями, возможности — с ответственностью. Чем могущественнее державы, тем выше их ответственность за решение проблем в общих интересах. Особая ответственность крупных держав не освобождает от ответственности государства, у которых она возрастает по мере расширения их участия в решении международных проблем. В поддержании международного правопорядка проблема ответственности приобретает первостепенное значение [см.14].

Нет необходимости в дополнительном обосновании утверждения о том, что, несмотря на возрастающую целостность и взаимозависимость мира, усиливающиеся процессы международной интеграции и сотрудничества государств и народов в экономической, политической, социальной и других областях, международные отношения и сегодня во многом остаются сферой несовпадающих интересов. Следовательно, нельзя исключать позиции приоритета национальных интересов в международной политике того или иного государства в попытке некоторых высокоразвитых государств управлять процессами глобализации в своих собственных интересах. Однако такая политика не только имеет временный характер, но всегда приводит к самоизоляции, к ослаблению и падению доверия к ней во всем мире. Никакое государство не может совершать отказ от общемировых интересов в пользу национального. Позиция абсолютного приоритета национальных интересов не отражает требований современной действительности и едва ли может служить основой реальной политики, неуклонного роста значения интересов международного сообщества, без учета которых не могут быть обеспечены национальные интересы (см. [15]).

Можно утверждать, что в условиях глобализации экономические, политические, информационные процессы, ведущие к возникновению единого пространства, приводят не к однородности, а к состоянию поляризации государств. Сове-

менная парадигма международных отношений в свою очередь — это парадигма взаимозависимости, а не односторонней зависимости, в частности, менее или слабее развитых государств от более развитых и могущественных, к тому же современные международные отношения строятся не на принципе мирового господства одного или нескольких государств, а на началах равноправного сотрудничества.

Примат международного права в международных отношениях не только стал реальным, но и необходимым, поскольку положения, закрепленные в межгосударственных нормативно-правовых актах, направлены на урегулирование глобальных проблем современности, затрагивающих интересы как отдельного государства, так и мирового сообщества в целом. Кроме того, для глобальных проблем характерно то, что они касаются каждого человека, требуют для своего решения объединённых усилий всего человечества и невозможны без учёта других проблем. Несвоевременное их решение может иметь необратимый характер. Господство права в международных отношениях предполагает построение международных отношений на основе высокого уровня правосознания, добросовестности, строгого выполнения всех обязательств, возложенных международным правом на государства, и принципа справедливости (принцип справедливости должен быть применен в первую очередь в отношении развивающихся государств и слаборазвитых стран).

В изменяющемся мире концепция верховенства (господство) права как внутри страны, так и вовне в международных отношениях рассматривается в качестве основы для поддержания стабильности международного правопорядка, который должен отвечать как национальным, так и интернациональным интересам. Верховенство международного права способно стать основой нового, более справедливого мирового порядка. Новый порядок, как справедливо утверждает профессор И. И. Лукашук, призван воплотить идею единства человечества и опираться на высокоразвитую систему сотрудничества всех государств на базе единых принципов и целей при уважении многообразия участников. Этот порядок будет справедливым и демократическим, обеспечит высокий уровень управления и законности [16, 10].

Таким образом, международное сообщество должно стать сообществом правовых государств. Это значит, что государство должно соблюдать как национальное, так и международное право. В этом случае можно согласиться с мнением профессора С. В. Черниченко, что не может быть различных подходов к соблюдению того и другого права. Нарушая международное право, государство в конце концов начинает нарушать и собственное право. Если государство действительно правовое, то оно с равным уважением относится и к своему внутреннему, и к международному праву [17, 204].

Сегодня в условиях интернационализации общественных отношений нет сомнения в том, что обеспечение надежного международного правопорядка невозможно без утверждения демократии, основанной на правах человека и господстве права вообще на национальном уровне. От демократии и законности внутри государств зависит демократия и законность в международной жизни, так как внутренний и мировой правопорядок тесно между собой связаны.

Литература

1. Черниченко С. В. *Теория международного права в двух томах.* — Т. 2. — М.: НИМП, 1999. — 531 с.
2. Нерсесянц В. С. *Право и закон.* — М., 2004. — 355 с.
3. *Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции, теория и практика.* — М., 2006. — 558 с.
4. Денисов В. Н. *Міжнародне право як складова частина правової системи України // Проблеми гармонизації законодавства України з міжнародним правом.* — Київ, 1998. — С. 64–68.

5. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1. — М.: Зерцало, 2008. — 368 с.; Тункин Г. И. Теории международного права. — М.: Зерцало, 2009. — 416 с.; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. — М.: БЕК, 1997. — 384 с.
6. Вебер А. Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // *Полития*. — № 2. — 2002. — С. 22–36.
7. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия. — М.: Международные отношения, 2004. — 534 с.
8. Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М.: Наука, 1995. — 135 с.
9. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. — М.: Международные отношения, 2004. — 34 с.
10. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. — М.: Спарк, 2000. — 279 с.
11. Поленина С. В., Гаврилов О. А., Колдаева Н. П., Лукьянова Е. Г., Скурко Е. В. Воздействие глобализации на правовую систему России // *Государство и право*. — № 3. — 2004. — С. 5–14.
12. Верещтин В. С., Мюллерсон Р. А. Новое мышление и международное право // *Советское государство и право*. — № 3. — 1998. — С. 3–9.
13. Каламкарян Р. А. Господство права (Rule of Law) в международных отношениях. — М.: Наука, 2004. — 493 с.
14. Лукашук И. И. Глобальный правопорядок // *Глобализация, государство, право, XXI века*. — М.: Норма, 2004. — С. 89–96.
15. Лукашук И. И. Концепция права международной ответственности // *Государство и право*, 2003. — № 4. — С. 79–87.
16. Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века // *Международное публичное и частное право*. — № 1. — 2002. — С. 4–10.
17. Черниченко С. В. Совершенствование управления международной системой и перспективы развития ООН // *Глобализация, государство, право, XXI века*. — М.: Норма, 2004. — С. 201–212.

Ріяд Таха Шамсан, д-р юрид. наук

КОНЦЕПЦІЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА “RULE OF LAW”: НАЦІОНАЛЬНІ ТА МІЖНАРОДНІ АСПЕКТИ

РЕЗЮМЕ

У статті вперше на основі системного підходу розглядається взаємозв'язок панування права на національному та міжнародному рівнях, аналізуються сучасні міжнародні відносини.

Ключові слова: юриспруденція, законність, панування права, держави, міжнародне та національне право.